Россійская Соціальдемократическая Рабочая Партія

Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!

За Партію

«POUR LE PARTI»

№ 4 30(17) іюня 1913 года № 4

Пятнадцатилѣтіе Р. С.-Д. Р. П.

На Западѣ, сколько я знаю, не празднуютъ пятнадцатилѣтнихъ юбилеевъ. Для юбилеевъ выбираются круглыя числа, а 15—число не только не круглое, но какое-то угловатое. Однако, это не существенно. Легко помириться и съ 15-лѣтнимъ юбилеемъ. Вѣроятно, опираясь именно на это соображеніе, наши товарищи, разнообразные соціальдемократы Россіи, рѣшили отпраздновать такой юбилей Р. С.-Д. Р. Партіи. Будемъ праздновать и мы.

Враги и недоброжелатели этой партіи замѣтятъ, пожалуй, что всякій юбилей предполагаетъ болѣе или менѣе праздничное настроеніе, россійскіе же с.-д'ы теперь, по извѣстному народному выраженію, совсѣмъ не у праздника. Ихъ, какъ и всѣхъ обывателей Россіи, душитъ реакція. Но это не все. Ихъ, кромѣ того, раздираютъ расколы. Трудно вызвать въ себѣ праздничное настроеніе при такихъ условіяхъ.

Съ этимъ надо отчасти согласиться. У насъ есть много весьма серьезныхъ основаній для того, чтобы сожалѣть о нынѣшнемъ положеніи дѣлъ, какъ вообще въ нашей странѣ, такъ, въ частности, и въ нашей партіи. И мы, конечно, не позабудемъ объ этихъ основаніяхъ. Мы, партійцы, давно уже и, если я не ошибаюсь, не безъ энергіи указываемъ всѣмъ остальнымъ товарищамъ нашимъ, россійскимъ с.-д'амъ, на огромное зло, причиняемое расколами. Въ настоящей статьѣ я тоже совсѣмъ не намѣренъ замалчивать его.

Враги и недоброжелатели россійской с.-д'іи не мало злорадствовали по поводу нашихъ междоусобій. Но едва ли кому-нибудь изъ нихъ причина этихъ междоусобій представлялась когда-нибудь столь глубоко сидящей, какой издавна уже представляется она мнѣ. По-моему, расколъ у насъ былъ не преходящимъ, хотя бы и повторяющимся, явленіемъ, а хронической болѣзнью, почти ни на одну минуту не оставлявшей насъ въ теченіе послѣднихъ 15-ти лѣтъ, т. е. съ тѣхъ самыхъ поръ, какъ возникла наша партія. Въ самомъ дѣлѣ, сейчасъ же послѣ того, какъ она была основана, у насъ начался расколъ въ связи съ такъ называемымъ „экономизмомъ". Черезъ нѣсколько лѣтъ жестокой междоусобной борьбы, очень сильно помѣшавшей нашимъ успѣхамъ и не менѣе сильно способствовавшей росту только-что возникавшихъ тогда организацій соціалистовъ-революціонеровъ, „экономизмъ" былъ разбитъ на голову марксизмомъ. Но конецъ „экономизма" совсѣмъ не означалъ конца междоусобій. На томъ самомъ съѣздѣ нашей партіи,—второмъ по счету,—на которомъ былъ подведенъ окончательный итогъ побѣдѣ марксистовъ надъ „экономистами", началась междоусобная война въ лагерѣ побѣдителей. Война эта, постепенно разгораясь, привела къ формальному расколу нашей партіи весною 1905 г. Одиннадцать мѣсяцевъ у насъ существовало двѣ взаимно враждебныхъ с.-д'ихъ организаціи: меньшевиковъ—съ одной стороны, большевиковъ—съ другой. Революціонный взрывъ конца 1905 г. принудилъ этихъ враждовавшихъ между собою состоръ къ объединенію на Стокгольмскомъ съѣздѣ. Но объединеніе сдѣлало только то, что междоусобіе изъ явнаго превратилось въ скрытое. Въ этомъ видѣ оно терзало внутренности нашей партіи вплоть до прошлаго года, когда оно опять стало явнымъ: въ этомъ году у насъ снова произошелъ формальный расколъ. Въ настоящее время въ нашей странѣ опять насчитываются, по крайней мѣрѣ, двѣ враждующія между собой русскія соц.-демократическія группировки, и мы оказываемся какъ-будто въ томъ самомъ положеніи, въ которомъ находились около 15 лѣтъ тому назадъ, вскорѣ послѣ основанія нашей партіи. Расколомъ мы начали тогда, расколъ продолжаемъ мы теперь. Когда я думаю объ этомъ, я невольно вспоминаю, какъ въ разсказѣ Гоголя „Заколдованное мѣсто" плясалъ передъ чумаками старый малороссъ-бакчевникъ. Плясать-то онъ плясалъ хорошо, „такъ что хоть бы и съ гетманьшею", но каждый разъ сбивался, доходя до опредѣленнаго мѣста. Совсѣмъ какъ мы! Перечитайте у Гоголя относящіяся сюда строки. Вы увидите, что я ничуть не преувеличиваю.

„Только что дошелъ однакожъ (старый бакчевникъ. Г. П.) до половины и хотѣлъ разгуляться и выметнуть ногами на вихрь какую-то свою штуку,—не поднимаются ноги да и только! Что за пропасть! Разогнался снова, дошелъ до середины—не беретъ! что хочь дѣлай—не беретъ! ноги] какъ деревянныя стали! „Вишь дьявольское мѣсто! вишь сатанинское навожденіе! внутается же Иродъ, врагъ рода человѣческаго!" Ну, какъ надѣлалъ сраму передъ чумаками? Пустился снова и началъ чесать дробно, мелко, любо глядѣть; до середины—нѣтъ! не вытанцовывается, да и полно! А, шельмовскій сатана! чтобъ ты подавился гнилою дынею! чтобъ еще маленькимъ издохнулъ, собачій сынъ! вотъ на старость надѣлалъ стыда какого!.." И въ самомъ дѣлѣ сзади кто-то засмѣялся."

Не правда ли, это чрезвычайно напоминаетъ наше положеніе? Мы вѣдь тоже танцуемъ подчасъ такъ, что не стыдно было бы протанцовать съ самой гетманьшею. Мы тоже умѣемъ „чесать дробно, мелко, любо глядѣть". Объ этомъ у меня будетъ еще рѣчь ниже. Но и у насъ, какъ только мы дойдемъ до середины,—до единой организованной партіи,—не вытанцовывается, да и полно. И надъ нами сзади,—да и не только сзади,—смѣются. Разница только въ томъ, что старый бакчевникъ могъ, не измѣняя себѣ, объяснять свою неудачу вмѣшательствомъ „шельмовскаго сатаны". А мы не имѣемъ никакого права винить „врага рода человѣческаго" по той вполнѣ достаточной причинѣ, что не вѣримъ въ его существованіе: не даромъ же мы „сознательные". Но вѣдь эта разница ничего не улучшаетъ. Напротивъ, выходитъ, пожалуй, еще хуже: сознательные-то сознательные, а все-таки не можемъ перешагнуть черезъ заколдованное мѣсто.

Если мы не выходимъ изъ состоянія раскола во все продолженіе существованія нашей партіи, то я имѣлъ полное право сказать, что расколъ у насъ хроническая болѣзнь, а не преходящее явленіе. И теперь, когда мы празднуемъ 15-лѣтній партійный юбилей, намъ вполнѣ умѣстно будетъ спросить себя: неужели же эта страшная болѣзнь неизлѣчима?

Взглянемъ на ея причины, и прежде всего на причины психологическія.

Въ настоящее время въ соціальдемократической партіи каждой западной страны есть два теченія: марксистское и ревизіонистское. Кое-гдѣ,—напр. во Франціи,—въ большинствѣ оказываются ревизіонисты, кое-гдѣ,—напр. въ Германіи,—марксисты. Всегда и всюду между марксистами и ревизіонистами происходитъ не мало столкновеній. Но до послѣдней степени рѣдко и лишь тамъ, гдѣ рабочее движеніе еще не очень сильно развито,—напр., въ Голландіи и отчасти въ Италіи,—столкновенія эти обостряются до того, что приводятъ къ расколу. На Западѣ расколъ не хроническая болѣзнь, а лишь временное и рѣдкое недомоганіе. Почему же это? Потому, что тамъ теченіе, оказавшееся въ меньшинствѣ, продолжая всѣми силами отстаивать свое существованіе, умѣетъ, однако, уважать рѣшенія большинства. Если бы на Западѣ меньшинство,—все равно какое именно: марксистское, или ревизіонистское,—не считало себя обязаннымъ исполнять рѣшенія, принятыя большинствомъ голосовъ, то и тамъ расколъ немедленно сдѣлался бы хронической болѣзнью. Въ такомъ случаѣ мы въ каждой западной странѣ увидѣли бы, по крайней мѣрѣ, двѣ соціальдемократическихъ партіи: марксистскую и ревизіонистскую (реформистскую или оппортюнистскую тожъ). Но этого нѣтъ и, повторяю, нѣтъ потому, что теченіе, оставшееся въ меньшинствѣ, продолжаетъ уважать партійную дисциплину. У насъ наоборотъ. Хотя принципіальныя разногласія между фракціями до сихъ поръ были не такъ велики, какъ, напр., разногласія между марксистами и ревизіонистами въ Германіи, *) однако теченіе, оставшееся въ меньшинствѣ, всякій разъ считало себя обязаннымъ нарушать дисциплину.

Какъ возникъ у насъ тотъ расколъ, который я назвалъ выше расколомъ среди марксистовъ, только что одержавшихъ побѣду надъ „экономистами"? Между побѣдителями не было разногласій ни по вопросамъ программы, ни по вопросамъ тактики. Было, правда, значительное разногласіе по организаціонному вопросу, именно по вопросу о томъ, кого надо считать членомъ нашей партіи. Но по обстоятельствамъ, о которыхъ нѣтъ нужды здѣсь распространяться, споръ былъ рѣшенъ согласно мнѣнію т-щей, получившихъ впослѣдствіи названіе „меньшевиковъ". И все-таки эти товарищи не только немедленно организовались въ особую фракцію,—это было бы лишь полъ-бѣды,—но отказались поддерживать партійную работу „большевиковъ", и предъявили этимъ послѣднимъ такія требованія, которыя имѣли совершенно очевидный расколыничій характеръ. На мою попытку положить конецъ разгоравшемуся междоусобію они отвѣтили слѣдующимъ, уже воспроизведеннымъ мною однажды, письмомъ отъ 3 ноября 1903 г.**).

„Многоуважаемый Г. В.!

Мы принимаемъ Ваше предложеніе выработать условія для устраненія возникшаго въ партіи конфликта. Вотъ наши условія:

1) Переговоры ведутся между нынѣшней редакціей Ц. О. и Ц. К. съ одной стороны, и представителями оппозиціи, сложившейся въ результатѣ рѣшеній съѣзда Партіи — съ другой.

2) Возстановляется старая редакція „Искры".

3) Въ составъ Ц. К. вводится опредѣленное количество членовъ оппозиціи; точнѣе это количество опредѣляется при переговорахъ. Съ момента начала переговоровъ всякая кооптація въ Ц. К. пріостанавливается.

4 Въ Совѣтѣ***) 2 мѣста предоставляются членамъ оппозиціи.

5) Съѣздъ Лиги****) и его рѣшенія признаются законными. Въ администрацію Лиги кооптируется членъ ея меньшинства.

Подпись: Стаговыгъ.

P. S. Мы ставимъ эти условія, какъ *единственно обезпечивающія Партіи* возможность избѣжать развитія возникшихъ между нами разногласій въ хронической конфликтъ, грозящій самому существованію Партіи".

Письмо это было написано Старовѣромъ отъ своего имени и отъ имени Л. Мартова, В. И. Засуличъ, П. Б. Аксельрода. Его содержаніе такъ же характерно, какъ и его тонъ. „Товарищъ" Старовѣръ говорилъ къ немъ тѣмъ языкомъ, какимъ говоритъ представитель одной изъ воюющихъ державъ съ представителемъ другой воюющей державы, запросившимъ его объ условіяхъ мира. Что же касается самихъ условій, то между ними особенно интересно то, которое стоитъ въ письмѣ на 2-мъ мѣстѣ. Нашъ второй партійный съѣздъ выбралъ въ редакцію 3 членовъ: Л. Мартова, Н. Ленина и меня. Въ своемъ письмѣ Старовѣръ настаивалъ на томъ, чтобы въ редакцію вошли еще П. Б. Аксельродъ, В. И. Засуличъ и, наконецъ, онъ, Старовѣръ. Осуществленіе этого требованія привело бы къ тому, что, — по крайней мѣрѣ въ предѣлахъ Ц. О. партіи,—м'ки стали бы большевиками. Это, безспорно, было бы очень удобно для м'овъ. Но можетъ ли человѣкъ, уважающій свою партію, предъявлять ея высшему учрежденію*) подобныя требованія подъ угрозой раскола? Конечно, нѣтъ**). Въ Германіи, Австріи и даже въ нынѣшней Франціи они вызвали бы единодушное негодованіе во всѣхъ членахъ партійной организаціи, независимо отъ оттѣнковъ въ ихъ образѣ мыслей. Въ Россіи было не такъ. Меньшевики одобряли и поддерживали эти требованія. Большевиковъ они раздражали, но раздражали не тѣмъ, что свидѣтельствовали о неуваженіи къ партійной дисциплинѣ со стороны значительной части ихъ товарищей, а единственно тѣмъ, что обѣщали въ будущемъ непріятную возню съ оппозиціей. Надо говорить прямо: уваженіе къ партійной дисциплинѣ было у большевиковъ не сильнѣе, чѣмъ у меньшевиковъ. При случаѣ они отмачивали подобныя же штуки. Правда, никто изъ б'овъ не опозорилъ себя пропонѣдью ухода изъ партіи; никто изъ нихъ не опустился до уровня г. Потресова, въ тяжелую для партіи годину провозгласившаго urbi et orbi, что она перестала существовать, какъ организованное цѣлое. Въ пассивѣ б'овъ, можетъ быть, не числится такихъ тяжелыхъ преступленій противъ партійной дисциплины, какимъ изобилуетъ пассивъ м'овъ. Однако, если и не числится, то не надо забывать, что б'ки чаще стояли у власти, — т. е. чаще составляли дѣйствительное большинство въ партіи, — нежели м'ки. Въ томъ-то и заключается ужасъ и позоръ нашего положенія, что партійная дисциплина уважается у насъ только тою фракціей, которая въ данное время стоитъ у власти***). Это старая пѣсня:

„Der König absolut,
„Wenn er unsern Willen thut!****)

Соціальдемократамъ нѣтъ такія пѣсни не пристало. Но какъ же быть? Разъ возникла подобная психологія, ея не передѣлаешь пропонѣдями. Чтобы пропонѣдь партійной дисциплины принесла свои плоды, необходимо, чтобы предварительно уже начала складываться другая, болѣе совершенная психологія, отличительной чертой которой была бы готовность уважать какъ партійный уставъ, такъ и рѣшенія, принятыя большинствомъ голосовъ. Можемъ ли мы надѣяться на то, что у насъ когда-нибудь сложится такая психологія?

Конечно, да! Мы ничѣмъ не хуже другихъ. Въ западныхъ странахъ первая молодость соціалистическаго движенія тоже ознаменовалась сектантскими междоусобіями. А теперь представители западно-европейскаго соціализма съ презрительнымъ сожалѣніемъ посматриваютъ на наши расколы. Теперь для нихъ не понятна и въ ихъ глазахъ совершенно не извинительна наша раскольничья психологія. Что же измѣнилось на Западѣ? Измѣнился составъ соціалистическихъ организацій.

Прежде на Западѣ, какъ и у насъ, въ соціалистическихъ организаціяхъ преобладала *интеллигенція*. Но по мѣрѣ того, какъ въ него вовлекалась рабочая *масса*, измѣнялась и та психологія, которая опредѣляетъ собою внутреннюю жизнь соціалистическихъ партій: психологія „интеллигентовъ" все болѣе и болѣе отступала на задній планъ передъ психологіей рабочихъ. Не сознаніе опредѣляетъ собою бытіе, а бытіе опредѣляетъ собою сознаніе. Потому-то *психологическія* причины и не могутъ считаться наиболѣе глубокими причинами историческаго развитія. Онѣ сами являются слѣдствіемъ *соціальныхъ* причинъ. Рабочій живетъ и дѣйствуетъ совсѣмъ не въ тѣхъ условіяхъ, въ какихъ живетъ и дѣйствуетъ „интеллигентъ". Рабочій, — я имѣю въ виду пролетарія современныхъ капиталистическихъ странъ,—заранѣе былъ бы осужденъ на пораженіе въ своей борьбѣ съ предпринимателемъ, если бы не умѣлъ дѣйствовать заодно со своими товарищами. Сама

*) Говоря это, я имѣю въ виду собственно послѣднее десятилѣтіе.

**) См. второе приложеніе къ № 15 „Дневника".

***) Т. е. въ существовавшемъ тогда Совѣтѣ Партіи.

****) Передъ этимъ только что произошелъ съѣздъ Загр. Лиги Р. С.-Д. Р. Партіи, незначительнымъ большинствомъ склонившійся на сторону м'овъ.

*) Я переговаривался со Старовѣромъ, какъ представитель партійнаго Совѣта.

**) Какъ въ романтической драмѣ, трагизмъ отнюдь не исключалъ въ этой исторіи комизма. Авторы письма не довольствовались требованіемъ такого измѣненія въ составѣ редакціи, которое, по крайней мѣрѣ, въ предѣлахъ этой послѣдней превратило бы ихъ изъ меньшевиковъ въ большевиковъ. Они хотѣли, чтобы въ редакцію были приняты именно они, лица, грозившія расколомъ. Требованіе принимало, такимъ образомъ, совсѣмъ уже... ...своеобразный характеръ: или прими меня въ редакцію, или я сдѣлаю расколъ... Нѣкоторые герои Г. И. Успенскаго характеризуютъ подобное настроеніе словами „на команду потянуло".

***) Т. е. держитъ въ своихъ рукахъ пресловутую „дирижерскую палочку".

****) „Мы стоимъ за абсолютную королевскую власть, если король исполняетъ нашу волю".

жизнь учитъ его дисциплинѣ. Это до такой степени вѣрно, что даже рабочіе, находящіеся подъ вліяніемъ анархической теоріи, которая гласитъ, какъ извѣстно: „дѣлай, что хочешь!" научаются уважать дисциплину,—т. е. дѣлать то, чего требуютъ интереси большинства,—становясь членами профессіональныхъ союзовъ. Въ этомъ легко убѣдиться, наблюдая, напр. французскихъ синдикалистовъ. Иное дѣло „интеллигентъ". Чаще всего онъ работаетъ въ одиночку, и люди одной съ нимъ спеціальности являются для него не товарищами въ борьбѣ съ предпринимателемъ за лучшія условія труда, а конкурентами въ борьбѣ съ нимъ самимъ за потребителя его продукта. Если условія жизни дѣлаютъ рабочаго, по извѣстному выраженію Аристотеля, общественнымъ животнымъ, то они дѣлаютъ „интеллигента" индивидуалистомъ по преимуществу. Индивидуалистомъ „интеллигентъ" выступаетъ въ литературѣ *). Индивидуалистомъ же является онъ и въ соціалистическомъ движеніи. Я уже весною 1905 г., по поводу тогдашняго раскола, сострипанного по случаю такъ называемаго третьяго съѣзда, писалъ, что попытка построить изъ „интеллигентовъ" прочную партію такъ же уговична, какъ намѣреніе построить изъ песку высокую башню. Тогда же я прибавлялъ, что преобладаніе „интеллигенціи" въ партіи характеризуетъ тотъ ея періодъ, который можетъ быть названъ ея *предварительной исторіей*, и что теперь уже не долго хозяйничать въ ней „интеллигентнымъ" сверхъ-человѣкамъ, такъ какъ теперь пролетаріатъ идетъ **).

Въ настоящее время я могу сказать, что такъ или иначе, а пролетаріатъ уже пришелъ. Отнынѣ внутренняя жизнь партіи всевъ большей и въ большей степени будетъ опредѣляться психологіей пролетаріата, а не психологіей интеллигенціи. Это значитъ, что наша продварительная исторія очень близка къ своему окончанію. Отнынѣ мы имѣемъ право видѣть въ нашихъ расколахъ,—какъ ни жестоко свирѣпствуютъ пока они у насъ, — лишь плодъ стараго времени, осужденный на исчезновеніе условіями новой, *наступающей* эпохи.

Если сознательная часть рабочаго класса, идущая подъ знаменемъ Р. С.-Д. Р. П., уже весною 1906 г. настойчиво требовала объединенія, то теперь это требованіе выражается ею еще съ большей настойчивостью. Оно приводитъ подчасъ въ довольно исжаданнымъ и поистинѣ парадоксальнымъ результатамъ. Такъ, нѣкоторые рабочіе недовольны мною за то, что я на страницахъ „Правды" предпринялъ литературный походъ противъ ликвидаторовъ, проповѣдывавшихъ разрушеніе нашей партіи. Эти рабочіе опасаются, что мой походъ помѣшаетъ нашему партійному объединенію. Нѣтъ надобности доказывать, что удалить людей, поднимавшихъ руку на партійную организацію, значитъ содѣйствовать созданію условій, обезпечивающихъ прочность будущаго партійнаго единства, точно такъ же, какъ подвергнуть дезинфекціи жилище значитъ содѣйствовать созданію условій, обезпечивающихъ здоровье жильца. Однако, самая ошибка этихъ рабочихъ знаменательна. Она свидѣтельствуетъ объ ихъ сильнѣйшемъ отвращеніи отъ раскола.

Вотъ почему мы, партійцы, можемъ съ увѣренностью смотрѣть въ будущее, не смущаясь весьма существенными недостатками настоящаго.

Надъ нами смѣются люди, зараженные фракціоннымъ изувѣрствомъ, на насъ показываютъ пальцами; отъ насъ сторонятся. Существованіе партійцевъ охотно замалчивается какъ б-ками, такъ и м-ками. Оно и понятно. Мы являемся для нихъ бѣльмомъ на глазу, подобно тому, какъ бѣльмомъ на глазу является рабочая партія для старыхъ, буржуазныхъ партій Англіи. Но это нисколько не смущаетъ насъ. Мы задались цѣлью вырвать больные зуби, — зубы „склоки", а не зубы мудрости, у нашей партійной интеллигенціи. И мы вырземъ ихъ, хотя бы она до крови искусала намъ пальцы. Мы представляемъ собою нѣчто въ родѣ гегелевскаго отрицанія отрицанія. Расколъ, приведшій къ отрицанію партіи, выдвинулъ насъ, какъ отрицаніе раскола. Нашъ девизъ: *партійное единство прежде всего!* Въ нашей средѣ далеко нѣтъ полнаго единомыслія по многимъ тактическимъ вопросамъ. Но всѣ мы непоколебимо убѣждены въ томъ, что невозможна прочная партія тамъ, гдѣ не уважается партійная дисциплина. Насъ пока еще не много. Но, во-первыхъ, насъ теперь уже гораздо больше, чѣмъ было во время раскола 1905 г., когда мы считались единицами; во-вторыхъ, наше убѣжденіе въ безусловной необходимости партійной дисциплины раздѣляется, какъ я только что сказалъ, всѣмъ сознательнымъ пролетаріатомъ Россіи. Это значитъ, что будущее принадлежитъ именно намъ, партійцамъ, т. е., — это необходимо оговорить въ виду уродствъ фракціонной психологіи, — принадлежитъ намъ не въ томъ смыслѣ, что „наши люди" займутъ руководящія мѣста въ партіи, а въ томъ, что скоро огромное большинство ея членовъ *вынуждено будетъ стать на нашу точку зрѣнія*.

А когда это совершится, тогда россійской соціальдемократіи будетъ „вытанцовываться" даже и тамъ, гдѣ совсѣмъ не вытанцовывалось до сихъ поръ. Россійская с.-д-ія, несмотря ни на что, не топчется на одномъ мѣстѣ. Она поднимается вверхъ, хотя, къ сожалѣнію, и не по прямой линіи, а по спирали. „Склока" принесла ей страшно много вреда. Но и склока не остановила ея движенія.

„А все-таки она движется!"

„Движется" потому, что не правы господа Изгоевы, старающіеся увѣрить своихъ читателей въ томъ, что у русской соціальдемократіи не было ничего, кромѣ недостатковъ. Совсѣмъ не правы! Недостатковъ у насъ, въ самомъ дѣлѣ, было много: склонность къ „склокѣ", нетерпѣніе усвоить себѣ гибкую и въ то же время революціонную тактику и пр. Что же касается заслугъ, то у нея есть только одна заслуга: россійская соціальдемократія внесла фактъ классового самосознанія въ среду пролетаріата. Но эта единственная заслуга такъ огромна, что ею искупаются всѣ многочисленные грѣхи и промахи соціальдемократіи. Она дѣлаетъ ее самымъ культурнымъ факторомъ русской общественной жизни. Именно на эту заслугу намекалъ я, когда говорилъ выше, что мы умѣемъ танцовать такъ, „что хоть бы и съ германцемъ".

Экономическое развитіе Россіи чрезвычайно сильно способствуетъ развитію того класса, который представляется нашей с.-д-ей въ политикѣ. Русскій пролетаріатъ, оплотъ и надежда россійской революціи, растетъ не по днямъ, а по часамъ. Его силы не сломитъ никакая реакція. Кто вздумалъ бы усумниться въ этомъ, тому я напомню, что въ нынѣшнемъ году въ одномъ Петербургѣ 1 мая праздновалось болѣе, чѣмъ 200 тыс. рабочихъ. Съ такимъ рабочимъ классомъ смертнымъ грѣхомъ было бы уныніе подъ вліяніемъ реакціи. Торжество ея не можетъ не быть временнымъ. Мы, русскіе соціальдемократы, болѣе, чѣмъ кто-нибудь, имѣемъ право повторить полныя отрадной вѣры въ свое дѣло слова Чернышевскаго:

„Пусть будетъ, что будетъ, а будетъ все-таки на нашей улицѣ праздникъ."

Да здравствуетъ россійская соціальдемократія!

Да здравствуетъ соціальдемократическій рабочій интернаціоналъ!

Г. Плехановъ.

*) «Солидарность и прочія штуки я понимаю на биржѣ, въ политикѣ, въ дѣлахъ религіозныхъ (секта) и т. п., солидарность молодыхъ литераторовъ не возможна и не нужна... Думать и чувствовать одинаково мы не можемъ, цѣли у насъ различныя, или ихъ вовсе нѣтъ, знаемъ мы другъ друга мало, или вовсе не знаемъ, и, стало-быть, нѣтъ ничего такого, къ чему могла бы прочно прицѣпиться солидарность...». (Письма А. П. Чехова, т. II, стр. 81). Это, разумѣется, крайность, но въ данномъ случаѣ сама эта крайность очень хорошо оттѣняетъ психологическія особенности „людей умственнаго труда".

**) „Движеніе, ограниченное тѣсными предѣлами интеллигенціи, — говорилъ я еще въ 1889 г. — ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть названо соціалистическимъ. Оно способно служить только предшественникомъ настоящаго соціалистическаго движенія, т. е. *движенія рабочихъ*. Забывши эту простую истину, наша революционная интеллигенція, какими бы кличками она ни тѣшила свое самолюбіе, не дѣлъ тотчасъ же перестала бы быть соціалистической и превратилась бы въ лѣвое крыло либеральной буржуазіи" (см. брошюру „На 2 фронта", стр. 140). Отсюда видно, какъ хорошо знаетъ исторію нашей с.-д.-ой мысли г. Потресовъ, утверждавшій, что въ своихъ разсужденіяхъ о партіи „Гр. Освобожденія Труда" никогда не шла дальше представленія о „профессіонально-революціонномъ, (т. е. преимущественно интеллигентскомъ — Г. П.) коллективѣ." (См. „Этюды о русской интеллигенціи", стр. 295).

Массовыя стачки и задачи соціальдемократіи.

На широкое стачечное движеніе этого года наша соц.-дем. пресса откликнулась цѣлымъ рядомъ статей. Среди нихъ—статья „Развитіе революціонной стачки и уличныхъ демонстрацій", напечатанная въ № 30 „Соціальдемократа", называющаго себя Ц. О. Партіи — выдѣляется особой постановкой вопроса о стачкахъ, требующей очень внимательнаго отношенія и самаго строгаго разбора, тѣмъ болѣе, что статья эта редакціонная, т. е. является выраженіемъ взглядовъ цѣлаго теченія (ленинскаго) нашей партіи.

По мнѣнію ред. „Соц.-Дем." въ 1905 г. пролетаріатъ нашелъ средство втягивать въ движеніе массы — „это средство — революціонная стачка, упорная, перебрасывающаяся съ мѣста на мѣсто, изъ одного конца страны въ другой, стачка повторная,— стачка поднимающая отсталыхъ къ новой жизни борьбой за экономическія улучшенія..., стачка демонстрація, несущая революціонныя рѣчи и революціонныя лозунги въ топу, въ народную массу". Если ред. „Соц.-Дем." хотѣлъ просто констатировать наличность движенія, то противъ этого нельзя ничего возразить. Пролетаріатъ устраивалъ забастовки, забастовки перебрасывались съ одного мѣста на другое, вовлекали въ движеніе широкія массы. Все это такъ и все это вѣрно и для 1903 года, и для 1905, и для 1912. Но только ли это хотѣла сказать ред. „Соц.-Дем."? Далеко нѣтъ. Бросивъ мимоходомъ указаніе на то, что „такой стачки нельзя вызвать искусственно", она, тѣмъ не менѣе, нѣсколько строками ниже пишетъ: „Если стачки истощаютъ рабочихъ, ихъ надо вести въ перемежку, давая отдыхъ однимъ и поднимая на борьбу отдохнувшіе и «свѣжія» силы". Надо устраивать стачки болѣе короткія. Надо важнѣйшія иногда стачки демонстраціями"— т. е. именно бросаетъ лозунгъ *спеціальной организаціи* стачекъ для того, чтобы „вовлечь" въ движеніи крестьянъ и крестьянское войско. Эта точка зрѣнія предполагаетъ пролетаріатъ уже готовымъ къ революціи и только въ этомъ предположеніи можно, какъ это дѣлаетъ ред. „Соц.-Дем.", ставить передъ рабочимъ классомъ задачу: „стихійно растущую стачку развить, укрѣпить *сознательно* для подготовки къ возстанію крестьянъ и войска".

Подготовка общенароднаго возстанія — такова по „Соц.-Дем." задача партіи въ настоящее время.

Здѣсь мы подходимъ къ самому существенному пункту всѣхъ разсужденій такъ наз. Ц. О.; здѣсь находимъ мы ключъ къ пониманію того сдвига отъ „большевизма" къ „впередовству", недвусмысленнымъ показателемъ котораго является вся разбираемая нами статья. „Впередовцы" могутъ радоваться. Они вполнѣ правы, утверждая, что не они пришли къ ленинцамъ, а ленинцы къ нимъ. Разберемся, однако, подробнѣе въ разсужденіяхъ редакціи „Соц.-Дем."

„Ликвидаторская политика", говоритъ она, „служитъ подчиненію рабочихъ либераламъ. Марксистская политика подчиняетъ рабочихъ до роли руководителей крестьянства". Не касаясь того, согласится ли со второю половиной этого противопоставленія партійные „меньшевики", мы признаемъ ее правильной съ большевистской точки зрѣнія, и съ этой же точки зрѣнія хотимъ взглянуть на тактическіе проекты ред. „Соц.-Дем." Большевики, дѣйствительно, думаютъ, что послѣдовательно проведенная соц.-дем. политика подчиняетъ пролетаріатъ до роли руководителей крестьянства. Но какъ? Тѣмъ, что будучи революціонной, вполнѣ демократической и, при нашихъ русскихъ условіяхъ, единственно демократической, политика эта очищаетъ движеніе крестьянства отъ реакціонныхъ наслоевъ и примѣсей, вырываетъ крестьянство изъ подъ вліянія колеблющихся элементовъ; но все это подъ непрекѣннымъ условіемъ самостоятельности раб. движенія. Практическія формы, въ которыя выливается и въ которыхъ проявляется содержаніе этой политики бываютъ, конечно, различны въ той или другой конкретной обстановкѣ, но никогда, ни при какихъ обстоятельствахъ „большевики" не подмѣняли вопроса о руководствѣ крестьянскимъ движеніемъ вопросомъ о томъ, чтобы расшевеливать, раскачивать, взбудоражить крестьянство, какъ это совѣтуетъ нынѣ ред. „Соц.-Дем." Въ резолюціи 3-го (большевистскаго) съѣзда говорится просто о „поддержкѣ" революціоннаго движенія крестьянъ. Въ проектѣ резолюціи къ Стокгольмскому съѣзду большевики пишутъ: „пролетаріатъ... поведетъ за собой массу крестьянства, придавая политическую сознательность его стихійной борьбѣ противъ помѣщичьяго государства и крѣпостническаго землевладѣнія". Именно *придавая сознательность стихійной борьбѣ*, а не „вызывая" эту стихійную борьбу. Въ № 38 „Пролетарія" редакція писала, что крестьянство особенно трудно переваривается уроки революціи „... Совершенно естественно, — добавляла она, — что при этомъ будутъ терять терпѣніе многіе „радикалы"... и нѣкоторые мѣщане изъ интеллигенціи" (намекъ на „отзовистовъ"). Но какъ же относилась къ вопросу о крестьянствѣ сама редакція? А вотъ какъ: «Учитывая соотношеніе силъ въ нашей революціи, говоритъ она, мы должны знать, что обязательнымъ признакомъ дѣйствительно широкаго общественнаго подъема, дѣйствительно приближающагося революціоннаго кризиса неизбѣжно будетъ въ теперешней Россіи *движеніе въ крестьянствѣ* (курсивъ нашъ). Итакъ, *наличность* движенія въ крестьянствѣ была для редакціи «Пролетарія» признакомъ приближающагося революціоннаго кризиса. Такъ ли былъ взглядъ «большевиковъ» въ 1908 году. А что говоритъ намъ теперь редакц. «Соц.-Дем.»? Она, путаетъ вопросъ о руководствѣ съ вопросомъ о взбудораживаніи и, очевидно, «потерявъ терпѣніе» и пропитавшись «радикально-мѣщанскимъ» духомъ, несмотря на отсутствіе въ настоящее время крестьянскаго движенія, призываетъ къ подготовкѣ крестьянскаго возстанія и тѣмъ самымъ дѣлаетъ выводы, противорѣчащіе тактическимъ положеніямъ, выработаннымъ б-ами въ 1908 и 1909 г.г. И для этой перемѣны тактики она не имѣетъ другого аргумента, кромѣ того, что революціонный пролетаріатъ въ 1905 году нашелъ себѣ «путь въ народъ» и средство втягивать въ движеніе массы — революціонной стачкой. Въ этой аргументаціи заключается большая путаница понятій и взглядовъ. Что революціонное движеніе пролетаріата втягиваетъ въ движеніе широкія массы — противъ этого нельзя спорить. Но мы говоримъ сейчасъ о задачахъ соціальдемократіи относительно этого движенія. И мы утверждаемъ, что въ 1905 году соціальдемократія вовсе не организовывала стачекъ ради того, чтобы будоражить, раскачивать крестьянство. Что касается «большевиковъ», то позднѣе были даже противъ организаціи частичныхъ забастовокъ, видя въ нихъ расточеніе силъ, необходимыхъ пролетаріату для рѣшительнаго натиска.

Мы хотимъ, чтобы насъ правильно поняли: споръ идетъ не о томъ, вовлекать ли стихійное стачечное движеніе въ борьбу крестьянъ, а о томъ какія задачи должна ставить соц.-демократія по отношенію къ этому стихійному движенію и какъ должна она опредѣлять эти задачи.

Въ моментъ, когда крестьянство еще не пришло въ движеніе, когда пролетаріатъ только начинаетъ оправляться отъ страшныхъ ударовъ контръ-революціи, при такомъ кризисѣ въ партіи сознательнаго пролетаріата, ставить рабочему движенію задачу непрерывными стачками подготовлять крестьянъ къ возстанію — это значитъ навѣять лучшимъ традиціямъ «большевизма». Это значитъ итти по ту сторону «впередовства», ибо впередовцы повторяли и повторяютъ «обрывки» „большевизма", а ред. „С.-Д." хватается за обрывки тѣхъ же.

„Революціонеръ, писалъ Ткачевъ, всегда считаетъ и всегда долженъ считать себя въ правѣ призывать народъ къ возстанію... Онъ признаетъ народъ всегда готовымъ къ революціи. Всякій народъ задавленный произволомъ... всегда можетъ, всегда хочетъ сдѣлать революцію, онъ всегда готовъ къ ней". („Задачи рев. пропаганды въ Россіи".) Реакція „Соц.-Дем." нынѣ очень близка къ этой точки зрѣнія, которая считаетъ народъ всегда готовымъ къ революціи. Организаціонныя задачи, пропаганда и агитація среди рабочаго класса отступаютъ у ред. „Соц.-Дем." на задній планъ передъ „возбужденіемъ" и „втягиваніемъ" *народа* въ революцію. Соціальдемократіи навязываются такимъ образомъ за ачи чисто-бунтарскаго характера: поддерживать и укрѣплять стихійныя стачки, стихійныя стачками поднимать и будоражить деревню, чтобъ деревня видѣла, что „свои поднялись" и т. д. и т. п. Все это, въ лучшемъ случаѣ, могло бы имѣть хоть какой-нибудь смыслъ, если бы страна находилась въ періодѣ возстанія, въ періодѣ „рукопашной" борьбы съ самодержаніемъ. Но равнѣ объ этомъ можно говорить серьезно, когда не только неподвижно крестьянство, но и пролетаріатъ большей части Россіи очень и очень далекъ еще отъ той активности и сознательности, которыя проявляетъ пролетаріатъ петербургскій!

„Основной задачей партіи въ настоящій моментъ, писала ред. «Пролетарія» въ № 42 въ статьѣ, посвященной конференціи 1908 года, — должна быть длительная работа воспитанія и организаціи массъ пролетаріата, содѣйствія ихъ экономической борьбѣ, популяризація массового революціоннаго опыта 1905-1907 гг., укрѣпленіе Р. С.-Д. Р. П. и ея традицій, борьба съ урѣзываніемъ программныхъ и тактическихъ лозунговъ ея, использованіе думской трибуны, работа по мѣрѣ силъ и въ *подчиненіе главной задачѣ* среди крестьянства и арміи".

Это писалось въ годину самой жестокой реакціи и конечно теперь, когда начался подъемъ и оживленіе, партія должна ставить передъ собой, кромѣ указанныхъ, еще и такія задачи, которыя не могла ставить въ то время. Но всегда, какія бы задачи передъ партіей не стояли, работа соц.-дем. среди крестьянства и арміи должна вестись въ *подчиненіи* главнымъ задачамъ партіи, а таковыя опредѣляются ею, какъ партіей пролетаріата. Пролетаріатъ руководитъ крестьянствомъ именно тогда и только тогда, когда въ каждый моментъ борьбы, на каждой ступени революціи сохраняетъ свою полную самостоятельность и проводитъ свою классовую политику. Опредѣлять тактику соц.-дем., какъ это совершаетъ ред. „Соц.-Дем.", не задачами пролетаріата, а интересами крестьянства; опредѣлять тактику пролетарской борьбы желаніемъ „вызвать" крестьянское движеніе — значитъ дѣлать руководителемъ (гегемономъ) революціи не пролетаріатъ, а крестьянство; это значитъ подчинять движеніе пролетаріата крестьянскому движенію.

Хожденіе пролетаріата въ „народъ", проектируемое редакціей „Соц.-Дем.", приводитъ къ умаленію задачъ пролетаріата, уничтожаетъ самостоятельный характеръ его движенія, растворяя его въ крестьянствѣ, на подобіе того, какъ растворилось въ немъ революціонное движеніе интеллигенціи 70-хъ годовъ.

Ред. „Соц.-Дем." разсматриваетъ современное рабочее движеніе съ точки зрѣнія подготовки крестьянскаго возстанія — съ бунтарской точки зрѣнія. Только благодаря этому она могла такъ быстро сдать въ архивъ все то, что говорилось большевиками въ 1909 г. Если раньше, совсѣмъ недавно, говорилось о „будничной" работѣ, теперь говоритъ о возстаніи. Если раньше говорили о необходимости укрѣпленія организаціи — теперь, не считаясь съ ея слабостью призываютъ къ устройству непрерывныхъ забастовокъ. Если не такъ давно дѣятельность думской фракціи считали одной изъ важнѣйшей, теперь ее отодвигаютъ на задній планъ, считая стачку „единственнымъ серьезнымъ средствомъ" поднять на борьбу крестьянство и войско.

Стачечное движеніе 1912 года было очень глубокимъ и широкимъ; это подтверждаютъ весьма поучительныя цифры, приведенныя въ разбираемой нами статьѣ «Соц.-Дем." Какой же выводъ должна сдѣлать отсюда соц.-демократія?

Прежде всего это движеніе показываетъ, что задачи, стоявшія передъ революціей 1905 г., не были разрѣшены, что ихъ надо ставить и рѣшать снова во всемъ объемѣ. Правда, сотрудникъ „Луча" Ф. Д. ухитрился извлечь изъ массовыхъ стачекъ, на поученіе ликвидаторамъ, исключительно необходимость добиваться легальности. Мы думаемъ, напротивъ, что стачки эти выдвигаютъ передъ соц.-дем. такія задачи, которыя она сможетъ разрѣшить лишь стоя на нелегальной почвѣ.

Но въ противовѣсъ ред. „Соц.-Дем." мы полагаемъ, что сейчасъ нельзя говорить о подготовкѣ къ возстанію, что сейчасъ нельзя ставить передъ пролетаріатомъ задачу непрерывными забастовками подготовлять крестьянъ къ возстанію и что нельзя опредѣлять борьбу пролетаріата соображеніями о „взбудораживаніи" крестьянства, что приводитъ не къ соц.-дем., а къ бунтарской тактикѣ.

Соціальдемократія должна расширять и укрѣплять движеніе, должна вносить въ него свѣтъ классового сознанія, подымая рабочія массы до яснаго пониманія стоящихъ передъ ними задачъ. Соц.-дем. должна использовать движеніе для того, чтобы затронуть своей агитаціей тѣ рабочіе слои, которые до сихъ поръ стояли далекѣ отъ нея и которые, большею частью, непосредственно соприкасаются съ крестьянствомъ. Наконецъ, соц.-дем. должна использовать это движеніе и для того, чтобы укрѣпить свои легальныя и нелегальныя организаціи. При разваѣ или слабости этихъ организацій движеніе могло бы пройти мимо соц.-дем. партіи, ускользнуть изъ подъ ея руководства.

Таковы задачи, которыя ставятъ передъ нашей партіей событія; таковъ путь, который намѣчаемъ мы для партійной дѣятельности въ настоящее время, въ противовѣсъ тактикѣ, рекомендуемой ликвидаторами и ленинцами.

Сознательный пролетаріатъ сумѣетъ сдѣлать выборъ между этими тремя путями.

Е.-М.

Уроки жизни.

Все быстрѣе совершается поступательное движеніе человѣчества и, особенно, пролетаріата, какъ самой передовой и жизненной его части. Каждый годъ и въ каждой „цивилизованной" странѣ въ день 1 мая рабочій классъ оглядываетъ пройденный этапъ и подсчитываетъ итоги, сводитъ временный балансъ своихъ успѣховъ и пораженій. Но далеко не всегда и далеко не вездѣ въ этотъ балансъ входятъ событія огромной, міровой важности, которыя, подобно гигантскимъ маякамъ, освѣщаютъ большую дорогу историческаго прогресса, скрывающаго въ себѣ зародыши революціонныхъ бурь и революціонныхъ побѣдъ.

Среди крупнѣйшихъ событій истекшаго года выдѣляется по своему значенію Базельскій конгрессъ новаго Интернаціонала. Выдѣляется не столько тѣмъ, что сознательный пролетаріатъ лишній разъ и со всею внушительностью демонстрировалъ свое отвращеніе къ войнѣ,—что соціалистически настроенный рабочій классъ является непримиримымъ противникомъ милитаризма, это совсѣмъ не новость,—сколько внѣшнею обстановкой, въ которой онъ протекалъ; сколько создавшимся отношеніемъ къ его роли со стороны въ корнѣ враждебныхъ ему

общественныхъ силъ. Организованный международный соціализмъ уже сталъ великою державой. И его колоссальную культурно-историческую миссію оказались вынуждены признать даже противники.

Другимъ событіемъ не меньшей важности является борьба за всеобщее избирательное право въ Бельгіи. Она поучительна и тою дисциплиной, которую обнаружила полумилліонная армія стачечниковъ, и тою поистинѣ изумительной солидарностью, которую выказали рабочіе всѣхъ странъ, и особенно сосѣднихъ съ Бельгіей мѣстностей, въ дѣлѣ помощи бастовавшимъ товарищамъ. Но еще гораздо поучительнѣе здѣсь кое-что иное. Бельгійская генеральная стачка ярко подчеркнула, что, по крайней мѣрѣ, въ промышленныхъ странахъ нашего времени пролетаріатъ представляетъ собою не только главное дѣйствующее лицо, но и безсорнаго гегемона въ борьбѣ со всѣми остатками стараго (феодальнаго или крѣпостническаго) режима, въ борьбѣ за демократическія измѣненія существующаго строя. Заинтересованные такъ же, какъ и рабочіе и вообще народная масса, въ расширеніи выборной системы, бельгійскіе либералы подчинились этой гегемоніи и пошли за пролетарскимъ авангардомъ—противъ правительственной власти.

На ряду съ только что перечисленными, самымъ серьезнымъ фактомъ въ жизни Интернаціонала было первомайское выступленіе россійскихъ, главнымъ образомъ петербургскихъ, рабочихъ, заключительный, благодаря отсталому календарю на двѣ недѣли запоздавшій, аккордъ годовой пролетарской музыки. Ни въ одной столицѣ свѣта день 1 мая не былъ проведенъ съ такимъ воодушевленіемъ, какъ въ Петербургѣ. Быть можетъ, по числу бастовавшихъ (за $^1/_4$ милліона) или $^0/_0$-ту итъ (во всякомъ случаѣ, выше 90) Петербургъ и не уступаетъ какіе-нибудь Вѣна или Берлинъ. Однако и самая драчная конституціонная обстановка, въ которой приходится встрѣчать этотъ день рабочимъ названныхъ городовъ, настолько разнится отъ нашего чрезвычайнаго столичнаго распорядка, что для самаго даже элементарнаго и обычнаго въ Европѣ „дѣйствія сообщъ“ у насъ необходимо несравненно большее напряженіе силъ и безконечно большій энтузіазмъ. И выходящее изъ нормы безпокойство полицейской администраціи и растерянность промышленниковъ, изъ которыхъ одни грозили и практически отвѣтили на майскую стачку краткосрочными локаутами, другіе умывали руки, а третьи какъ-будто даже сочувствовали манифестантамъ, въ свою очередь свидѣтельствуютъ объ очень высокомъ и далеко видномъ подъемѣ россійскаго рабочаго движенія.

Но маякъ не только освѣщаетъ дорогу. Онъ указываетъ, куда не надо итти, гдѣ именно опасность. Кто хочетъ помочь пролетаріату побѣждать, тотъ долженъ учить его смѣло смотрѣть въ глаза дѣйствительности; тотъ долженъ отмѣчать не однѣ заманчивыя перспективы движенія, но и черты его слабости и, не довольствуясь демагогическими выкриками и „боевыми“ лозунгами, безъ устали трудиться надъ тѣмъ, чтобы устранить эти черты и увеличить фактическую способность рабочей арміи къ соціально-политической борьбѣ.

Если ближе вглядѣться въ происходящее на нашихъ глазахъ движеніе русскихъ рабочихъ, то нетрудно увидѣть двѣ его особенности. Одна особенность этого движенія, территоріальная, отлично характеризуется первомайской забастовкой. Начавшись очень высокимъ процентомъ въ Ригѣ (около 60%), вообще, въ Балтійскомъ краѣ и въ Финляндіи, число стачечниковъ достигаетъ своего кульминаціоннаго пункта (90%) въ Петербургѣ и быстро понижается въ юго-восточныхъ и средне-русскихъ промышленныхъ центрахъ. Въ Харьковѣ бастуетъ до 50%, въ Одессѣ меньше, въ Москвѣ и окрестностяхъ процентовъ 20, въ Сормовѣ 15%. Между тѣмъ, какъ на Брянскомъ заводѣ подъ Екатеринославомъ неожиданно и непроизвольно бросаютъ работу 8000 человѣкъ, въ Александровскѣ, Екат. же губ. (8000 рабочихъ), равно какъ и въ Ярославлѣ (гдѣ рабочихъ, навѣрно, не меньше 20.000) не бастуетъ никто. Значитъ, если въ Петербургѣ и Балтійскомъ краѣ энергія рабочихъ массъ достигла сейчасъ высокаго напряженія, то въ другихъ мѣстахъ она еще только начинаетъ, —а кое-гдѣ даже и не начинаетъ,—пробуждаться. Приблизительность подсчета не можетъ измѣнить общую картину. Москва, Ростовъ, Саратовъ, Лодзь, Кавказъ весьма ощутительно отстали отъ Петербурга. Эта разность въ интенсивности движенія грозитъ наиболѣе активнымъ (или наиболѣе взбудораженнымъ?) слоямъ рабочаго класса огромной растратой силъ.

Другая черта того же движенія заключается въ преобладаніи стихійности надъ сознательностью. Даже въ самомъ Петербургѣ по поводу 1-го мая съ нѣкоторыхъ заводовъ раздавались жалобы на неподготовленность, неорганизованность и т. п. Гораздо болѣе тѣ же недостатки сказались въ Москвѣ и въ провинціи. Но особенно рельефно выступаютъ они при сравненіи стачечной волны съ отношеніемъ рабочихъ къ страховымъ законамъ и страховымъ комиссіямъ. Несмотря на всѣ старанія обѣихъ политическихъ рабочихъ газетъ, а также профессіональныхъ журналовъ и отдѣльныхъ брошюръ, бойкотистское настроеніе очень и очень даетъ себя знать.

Рядъ органовъ рабочей и либеральной печати обращаетъ вниманіе на „полную неподготовленность рабочихъ къ страховой кампаніи“ и въ Петербургѣ, и въ Москвѣ, и въ провинціи.

По словамъ спеціальнаго изданія „Страхованіе рабочихъ“, эта неподготовленность сказывается въ недостаточно сознательномъ отношеніи какъ къ самому вопросу страхованія, такъ и къ участію въ его проведеніи.

Пусть съ такою оцѣнкой движенія не соглашаются „Новое Время“, „Русское Знамя“ или „Россія“. Тревожные вопли черносотенно-оффиціозной прессы ровно ничего не доказываютъ тамъ, гдѣ рѣчь идетъ объ организаціи. И не соціалистамъ ссылаться на эту прессу, какъ это дѣлаютъ нѣкоторые товарищи. Второго мая прошлаго года Меньшиковъ истерически кричалъ, будто бы создалось особое рабочее правительство. Однако вся наша, и порубежная и зарубежная, печать какъ разъ констатировала тогда далеко не удовлетворительную организованность россійскаго пролетаріата. Вѣрно то, что „они“ кричатъ, потому что боятся. Но именно потому, что боятся, они преувеличиваютъ безотчетно, а иногда и умышленно, провоцируя рабочихъ. Провокація въ данный моментъ тѣмъ важнѣе для реакціи, что Петербургъ намного опередилъ всю остальную Россію, и разбить сейчасъ петербургскій пролетаріатъ значило бы нанести непоправимый уронъ всероссійскому движенію, прежде тѣмъ оно успѣетъ окрѣпнуть. Провокація тѣмъ легче, что рабочіе очень возбуждены, и при каждомъ актѣ классового протеста между ними и „охранителями“ легко возникаютъ уличныя столкновенія.

Самый полный контактъ между массами и соціалистами нисколько не рѣшаетъ вопроса. Онъ обнаруживаетъ лишь одинаковость переживаній, и можетъ выражать, что соціалисты подчинились массовому настроенію. Подобные случаи бывали.

Вспомните 1905 годъ. Вспомните выдающуюся въ своемъ родѣ ноябрьскую резолюцію, возвѣстившую, что Петербургскій Совѣтъ Рабочихъ Депутатовъ, констатируя фактъ взятія въ плѣнъ своего предсѣдателя, продолжаетъ готовиться къ вооруженному возстанію.

Когда серьезно готовятся къ серьезной битвѣ, тогда стараются молчать. По этому поводу германцы въ Базелѣ дали французамъ внушительный урокъ, отказавшись заранѣе раскрыть свой секретъ, который они предназначали имперскому правительству въ случаѣ войны. Не касаясь наивности приведенной резолюціи, замѣтимъ, что она была принята при участіи (по инициативѣ?) людей принадлежащихъ къ нашей партіи. По своему существу заявленіе это было несомѣнной ошибкой. И эта ошибка показываетъ, что, хотя движеніе совершалось подъ соціальдемократическимъ знаменемъ, соціальдемократія сама слишкомъ часто шла не впереди, а позади массъ: настроеніе преобладало надъ разумомъ. А это значитъ, что сознательные элементы были не вполнѣ, не въ должной мѣрѣ сознательны. У насъ принято говорить о несоотвѣтствіи идейнаго и организаціоннаго вліянія русской соціальдемократіи. Но на самомъ дѣлѣ ея идейное вліяніе, правда, очень распространенное, было, къ сожалѣнію, недостаточно глубоко и такимъ образомъ вполнѣ соотвѣтствовало организаціонному. Оно бываетъ глубоко и сильно только тамъ, гдѣ крѣпка организаціонная связь между соціалистами и хотя бы болѣе или менѣе широкими передовыми слоями рабочаго класса*).

А у насъ основною чертой, какъ была, такъ и осталась исключительная слабость организаціонно-дисциплинирующаго начала — и не только среди массовиковъ, но и среди членовъ партіи и, вообще, соціальдемократовъ. Давно пора признать, что въ 1905 г. мы сказались совсѣмъ не на высотѣ задачи.

Но уроки прошлаго не должны пропадать зря.

Передъ нами снова рядомъ съ колоссальной активностью массъ, которая выливается въ непрерывныя экономическія, перемежающіяся съ политическими, забастовки, неумѣніе использовать какъ слѣдуетъ результаты своего натиска на врага, захватить и укрѣпить опорные пункты для дальнѣйшей борьбы, недостатокъ выдержки и дисциплины.

Передъ нами опять нарастающая стихія и подчиненіе соціалистовъ массовому настроенію.

Это подчиненіе, заставляя нашихъ ликвидаторовъ преклоняться передъ „массовой акціей“, обращается у нихъ въ погоню за легальностью, неизбѣжно пріобрѣтающую въ россійской обстановкѣ синдикалистскій, профессіональный характеръ. Впрочемъ, и самыя попытки бороться съ этимъ своеобразнымъ преломленіемъ въ путаныхъ ликвидаторскихъ головахъ волн массъ къ дѣйствію не выходятъ — у ленинцевъ — изъ рамокъ синдикализма, но только въ его, совершенно зря такъ называемой, революціонной формѣ. Здѣсь-то и кроется источникъ большой двусторонней опасности.

Для однихъ политическія функціи имѣютъ значеніе лишь въ той степени, въ которой онѣ обслуживаютъ профессіональныя нужды рабочихъ. Для другихъ профессіональная (преимущественно стачечная) борьба служитъ только орудіемъ ихъ будто-бы революціонныхъ цѣлей.

Одни воскрешаютъ ошибки упадочной эпохи 90-хъ годовъ, другіе упрямо повторяютъ промахи, сопровождавшіе подъемъ второй половины 900-хъ.

Одни реставрируютъ старый „экономизмъ“, дополняя его, сообразно условіямъ времени, политическимъ оппортунизмомъ, въ отличіе отъ прежняго „экономизма“, въ которомъ преобладалъ аполитизмъ. Другіе переносятъ въ политическую партію психологію и методы псевдо-революціоннаго синдикализма. У однихъ утопическая тяга къ легализаціи при такихъ условіяхъ, которыя дѣлаютъ ее невозможной de facto; у другихъ—къ прямому дѣйствію (action directe).

Одни недооцѣниваютъ нашей подпольной партіи, другіе придаютъ ей какой-то исключительный характеръ.

Одни никакъ не могутъ разобраться въ отношеніяхъ между партіей и массой и не смѣютъ противопоставить первую второй („соціалисты противъ рабочихъ?“). Другіе преувеличиваютъ внутреннюю силу движенія и, все боясь задержать его, искусственно его будируютъ (—рабочіе противъ соціалистовъ?—).

Но противопоставленіе сознательности — стихійности, соціальдемократической партіи — массѣ неизбѣжно, разъ стихійная діалектика соціально-экономическаго процесса вызвала къ жизни изъ массовыхъ нѣдръ сознательные элементы, т. е. такіе элементы пролетаріата, которые выдвигаютъ на первый планъ общія задачи движенія, стремясь уподобить себѣ остальную массу. Общественное развитіе совершается не прямолинейно. И если рабочіе массы идутъ по линіи наименьшаго сопротивленія, весьма часто не совпадающей съ основнымъ направленіемъ историческаго прогресса, или дѣлаютъ шаги, могущіе помѣшать ихъ дальнѣйшему слѣдованію впередъ, то обязанность партіи выступить противъ массъ во имя ихъ собственнаго классового интереса; противъ тѣхъ или иныхъ проявленій движенія во имя его общихъ цѣлей. Вотъ этого никогда не понимали и не поймутъ наши „экономисты“ ни стараго ни новаго толка.

Но когда пробуждающіеся къ борьбѣ рабочіе отсталыхъ мѣстностей начинаютъ разбивать машины, поджигать фабрики и т. п., ясно, что всякій сознательный членъ класса обязанъ напрячь всѣ силы, чтобы удержать своихъ товарищей отъ подобнаго способа дѣйствій.**). Однако это, какъ указалъ еще Коммунистическій Манифестъ, несомнѣнно форма коллективнаго протеста рабочихъ массъ. Тѣмъ болѣе обязаны соціалисты выступить противъ господствующаго въ массѣ настроенія, когда реакція провоцируетъ рабочихъ на преждевременную вспышку. Вотъ этого никакъ не могутъ уразумѣть наши псевдо-революціонеры.

Есть, разумѣется, между двумя до сихъ поръ непримиримыми антагонистами и немалое сходство. И тѣ и другіе одинаково односторонни, одинаково демагогичны. И тѣхъ и другихъ настроеніе или интересы минуты одинаково заставляютъ на дѣлѣ, объективно забывать о тѣхъ руководящихъ принципахъ, которымъ субъективно они, можетъ быть, преданы всей душой. И тѣ и другіе, извѣстными чертами своими, очень опасны для движенія. Создаваемая ими идейная опасность отражается перво-наперво въ тактикѣ. Тактическое поведеніе однихъ ведетъ къ подчиненію пролетаріата буржуазному вліянію (см. резолюцію партійнаго пленума); тактическое поведеніе другихъ, вмѣсто изолированія правительства, изолируетъ рабочій классъ и тѣмъ уменьшаетъ его вліяніе на болѣе или менѣе революціонно-настроенные непролетарскіе слои. И то и другое равно служитъ на пользу воинствующей реакціи.

Такая же опасность грозитъ дѣлу сознательнаго пролетаріата и въ организаціонной области. Конечно, ленинцы всегда и, надо отдать имъ справедливость, энергично стоятъ за организацію. Но, изолируя рабочій классъ, подводя подъ напрасные удары его организаціи, нерѣдко ломая ихъ изъ фракціонныхъ соображеній, они, въ концѣ концовъ, всегда разрушаютъ одной рукой то, что сами же строютъ другой. Конечно, и ликвидаторы теперь (невольно или вольно повторяя насъ) признаютъ, что для охраненія огромнаго запаса пролетарскихъ силъ отъ безплодной растраты необходима организація. Однако, организація организаціи рознь. И сами же они, придумывая „чисто-рабочую“ политику, помогая подчиненію рабочихъ буржуазной гегемоніи, разслабляютъ ихъ организаціи. А во фракціонности они нисколько не уступаютъ своимъ ближайшимъ противникамъ-друзьямъ.

Всѣмъ сказаннымъ въ достаточной мѣрѣ опредѣляется и организаціонно-тактическая линія партійцевъ. Критикуя главныя „теоретическія“ и практическія положенія оппортунизма, съ одной стороны, и псевдо-революціонизма — съ другой, мы какъ бы разставляемъ верстовые столбы, обозначающіе путь, по которому долженъ итти, увлекая за собой болѣе широкіе массы, сознательный пролетаріатъ. Но мы ни въ коемъ случаѣ не станемъ доводить свою критику до абсурда, оправдывающаго противоположный абсурдъ, какъ это дѣлаетъ каждая изъ сторонъ, критикуя своего антипода. Наша позиція подобна позиціи въ германской с.-д'іи Каутскаго, которому приходится сталкиваться съ такими полярными крайностями, какъ слишкомъ умѣренный Эдгардъ Бернштейнъ и чересчуръ неумѣренная Роза Люксембургъ.

Чѣмъ больше будетъ расти и увеличиваться вліяніе партійцевъ, тѣмъ меньше будетъ опасность, грозящая нашему движенію съ обоихъ его флангъ.

Отъ русской соціальдемократіи зависитъ чрезвычайно многое.

Кто не хочетъ, чтобы прежнія жертвы пропали безплодно, кто дѣйствительно старается сохранить силы пролетаріата, тотъ не можетъ просто удерживать движеніе его проснувшихся словъ, пока ихъ догонятъ остальные. Онъ долженъ направлять поднявшуюся энергію въ иное русло. Кто желаетъ, чтобы удары реакціи приходились не по коню, а по оглоблѣ; кто хочетъ не на словахъ только бороться за рабочія коалиціи, тотъ долженъ вмѣстѣ съ другими строить вокругъ „легальныхъ возможностей“ сѣть тайныхъ окоповъ и укрѣпленій*). Повсюду, гдѣ явное разрушается, тайное должно быть готово занять его мѣсто и помочь его новому выявленію, ибо ограниченія падаютъ,—вмѣстѣ со всѣмъ режимомъ,—лишь тамъ и лишь тогда, гдѣ и когда они становятся окончательно и очевидно безнадежными: фактическая организація предшествуетъ юридической, хотя и пользуется ею для своего расширенія и углубленія.

Но этого еще мало. Есть люди, которые по-своему какъ-будто готовы трудиться надъ этимъ строительствомъ, но которые забываютъ задачу величайшей важности, рельефно выдѣлившуюся при свѣтѣ первомайскаго маяка. Эта задача — консолидація постоянной рабочей *политической коалиціи* (чтобы употребить то же выраженіе), которая въ нынѣшней россійской обстановкѣ, увы! — не можетъ существовать легально-открыто. Иными словами: упроченіе организацій нашей *подпольной партіи*, объединенной на прочныхъ основаніяхъ, находящейся въ процессѣ постояннаго живого обмѣна со всѣми какъ легальными, такъ и нелегальными организаціями другого типа и выступающей во всеоружіи классовой идеологіи и марксистской тактики!

Дѣло *такого* организаціоннаго строительства, — борьба на всѣ фронты за жизнь, укрѣпленіе и процвѣтаніе *этой* коалиціи, — дѣло чрезвычайно спѣшное и требующее большого напряженія силъ со стороны передовыхъ рабочихъ. Время не теряетъ. Уже предприниматели скулятъ, что наше „внутреннее“ министерство предприняло полнѣйшій разгромъ экономическаго подъема Россіи; уже намѣчаются симптомы грядущаго промышленнаго застоя. И тогда упущенное нельзя будетъ наверстать никакими усиліями.

Sapienti sat!

Кто понялъ, тотъ будетъ дѣйствовать.

П. Дневницкій.

*) Нельзя ссылаться на тогдашніе Совѣты Рабочихъ Депутатовъ, какъ на доказательство организованности нашихъ рабочихъ: вѣдь „совѣты“ эти являлись организованнымъ представительствомъ именно неорганизованнаго пролетаріата.

**) То же самое относится къ «аграрнымъ безпорядкамъ» недавно прошедшихъ лѣтъ.

Къ организаціонному вопросу.

(по поводу Извѣщенія о Совѣщаніи так. наз. Ц. К. съ партійными работниками).

Попытка ленинцевъ возстановить партію кружковой фракціонной политикой потерпѣла полную неудачу. Они добились только раскола да и расколъ въ чистомъ видѣ осуществился лишь за границей, гдѣ вопросъ о признаніи январьской конференціи 1912 года дѣйствительно партійной, а так. наз. Ц. К. дѣйствительнымъ Ц. К.-омъ былъ поставленъ ими ультимативно. Изъ цѣлаго ряда группъ (Парижской, Льежской, Цюрихской и др.) ленинцы ушли только изъ за того, что эти группы отказались подчиниться этому ультиматуму. Но провести подобный расколъ въ Россіи не удалось. Въ Екатеринославѣ, напр., организація не признала конференціи партійной и тѣмъ не менѣе ленинское меньшинство осталось въ организаціи, не посмѣло выйти изъ нея, ибо этого не хотѣли тамошніе организованные рабочіе. И такихъ примѣровъ не мало. Достаточно взять хотя бы избирательную кампанію, гдѣ въ цѣломъ рядѣ мѣстъ ленинцы признавали и подчинялись такимъ постановленіямъ организованныхъ рабочихъ, которыя шли въ разрѣзъ съ рѣшеніями якобы обще-партійной конференціи. Даже въ Петербургѣ, гдѣ въ концѣ концовъ избират. кампанія окончилась расколомъ, даже тамъ ленинцы соглашались подчиниться рѣшенію большинства, которое въ петербургскихъ конкретныхъ условіяхъ могло быть и ликвидаторскимъ, хотя въ резолюціяхъ „конференціи“ съ ликвидаторами запрещалось даже входить въ соглашенія.

Въ нашей газетѣ мы не переставали говорить о томъ, что россійскіе рабочіе не хотятъ раскола: факты показали что это дѣйствительно такъ. Россійскіе рабочіе настолько не хотятъ раскола, что даже ленинцамъ пришлось съ этимъ считаться, что даже они на дѣлѣ отказывались отъ рѣшеній своей конференціи, которую на словахъ они признали обще-партійной и отъ рѣшеній которой не могли бы и не должны были бы отказываться, если съ дѣйствительно считали ихъ рѣшеніями всей партіи. Но нигдѣ это двусмысленное ихъ положеніе не проявилось такъ ясно, какъ въ извѣщеніи о совѣщаніи такъ наз. Ц. К. съ партійными работниками.

*) Кричатъ о борьбѣ за право коалиціи, не возводя такихъ укрѣпленій, которыя, будучи тайными, по этому самому не могутъ не быть подпольными, значитъ оставаться въ области абстракціи, но — въ противоположность ленинцамъ — абстракціи не резолюціонной, а оппортюнистической.

Казалось, что послѣ январьской конференціи для ленинцевъ задача возстановленія единства Р. С.-Д. Р. П. *была уже рѣшена*. Однако въ разбираемомъ нами Извѣщеніи вопросъ о единствѣ какъ въ предисловіи Ц. К., такъ и въ соотвѣтствующихъ резолюціяхъ трактуется какъ вопросъ *еще подлежащій разрѣшенію*. Что же тогда остается отъ знаменитой т. наз. обще-партійной конференціи, если она не объединила партіи, и не правы ли были партійцы, когда съ самаго начала объявили ее не конференціей всей партіи, а лишь ея частью?

Мы, конечно, не настолько наивны, чтобы думать и надѣяться, будто ленинцы добровольно откажутся отъ своей кружковой политики. Нѣтъ! Мы хотимъ указать лишь на то, какъ эта политика идетъ въ разрѣзъ съ желаніями организованныхъ рабочихъ, въ разрѣзъ съ организаціонными задачами, стоящими передъ партіей.

Это противорѣчіе между желаніями проводить фракціонную политику и необходимостью считаться съ требованіемъ единства со стороны „низовъ", является одной изъ главныхъ причинъ той неясности и путаницы въ рѣшеніи вопроса о единствѣ партіи, которыя сказались въ только что вышедшемъ Извѣщеніи.

Ц. К. пишетъ, что не фразы о единствѣ, не соглашенія и не дипломатія, „а одно только объединеніе на мѣстахъ, сліяніе на дѣлѣ въ единую нелегальную организацію всѣхъ рабочихъ, входящихъ въ Р. С. Д. Р. П. — только оно одно рѣшаетъ вопросъ о единствѣ". (стр. 7). Можно поздравить т. наз. Ц. К. съ тѣмъ, что онъ признаетъ наконецъ то, что давно уже выставили въ качествѣ своего лозунга партійцы, что единство осуществляется не тѣми или другими фракціонными конференціями, а дѣйствительнымъ объединеніемъ въ нелегальныхъ организаціяхъ всѣхъ рабочихъ соц.-демократовъ. Но на вопросъ о томъ какъ добиться такого объединенія Ц. К. не говоритъ по существу ни слова. И это не случайно.

Иное дѣло т. наз. обще-парт. конференція. Такъ было прямо заявлено: мы съорганизовали партію, выбрали Ц. К., вынесли рѣшенія по вопросамъ партійной жизни, мы осуществили единство партіи; кто признаетъ Ц. К., подчиняется нашимъ рѣшеніямъ — тотъ членъ партіи, кто не признаетъ, не подчиняется, будь онъ ликвидаторъ или даже партіецъ, бекъ или меньшевикъ — тотъ не можетъ считаться ея членомъ. Это было ошибочно, „по-раскольнически", но это было по крайней мѣрѣ ясно и понятно. Но теперь, когда самъ Ц. К. признаетъ, что единства еще нѣтъ, что оно еще только „рѣшается", онъ попалъ въ противорѣчіе съ самимъ собою, ибо какъ Ц. К. его существованіе имѣетъ смыслъ лишь постольку, поскольку онъ является носителемъ этого партійнаго единства; а именно этого то единства онъ самъ еще не признаетъ существующимъ. Отсюда и идетъ вся путаница и всѣ неясности.

Ц. К. говоритъ о необходимости единства мѣстныхъ нелегальныхъ организацій. Мысль и желаніе новыя развѣ лишь для ленинскаго Ц. К. Но вопросъ дѣйствительно важный о томъ, какъ думаетъ самъ Ц. К. проводить и осуществлять это объединеніе — обойденъ молчаніемъ. Осуществляя это единство на мѣстахъ, будетъ ли Ц. К. требовать условіемъ объединенія признаніе его какъ Ц. К., конференція 1912 г. какъ партійной и ея рѣшеній какъ обязательныхъ для объединенной организаціи? Если онъ выставитъ это требованіе, т. е. поступитъ такъ, какъ его заграничные единомышленники — ясно, что тогда никакого объединенія на мѣстахъ не выйдетъ и слова Ц. К. о единствѣ не что иное, какъ пустыя и лицемѣрныя фразы. Если же Ц. К. хочетъ единства не только на словахъ, онъ долженъ открыто заявить, что онъ не ставитъ условіемъ объединенія признаніе бывш конференціи — обще-партійной, т. е. иначе говоря — открыто заявить, что онъ не Ц. К. партіи, а лишь „ленинскій" центръ. Въ послѣднемъ случаѣ онъ найдетъ полную поддержку у всѣхъ партійцевъ, которые съ радостью будутъ помогать ему снимать съ себя незаслуженные доспѣхи и работать вмѣстѣ съ другими теченіями надъ возсозданіемъ единой Р. С.-Д. Р. П. Но, повторяемъ, вопросъ о позиціи Ц. К. — этотъ дѣйствительно важный моментъ въ дѣлѣ объединенія на мѣстахъ, какъ въ письмѣ Ц. К., такъ и въ резолюціяхъ — опущенъ.

Но если Ц. К. о своей позиціи умолчалъ, то отъ другихъ теченій онъ просто отмахнулся. Правда, въ резолюціяхъ Совѣщанія (стр. 20) признается безусловная необходимость объединенія с.-д. рабочихъ „всѣхъ теченій и оттѣнковъ (при условіи признанія нелегальной С.-Д. Партіи)", но въ письмѣ Ц. К. это объединеніе на мѣстахъ фальшиво противопоставляется „пустымъ фразамъ о единствѣ", „соглашеніямъ съ разными группками интеллигентовъ", „дипломатіи заграничныхъ переговоровъ". Надо опять поздравить Ц. К. съ тѣмъ, что онъ понялъ наконецъ то цѣну заграничной дипломатіи и пустымъ фразамъ о единствѣ, въ которыхъ такъ сидѣли были всегда ленинскій кружокъ заграницей. Но этимъ онъ не разрѣшилъ еще существа вопроса. Разъ Ц. К. признаетъ существованіе различныхъ теченій на мѣстахъ, онъ долженъ считаться и съ идейными выразителями этихъ теченій — съ ихъ идейными центрами. Здѣсь нельзя останавливаться на полдорогѣ — иначе попадешь въ демагогію и будешь лицемѣрить. Въ самомъ дѣлѣ, если Ц. К. хочетъ предоставить осуществленіе единства исключительно мѣстной работѣ, онъ долженъ тогда и какъ отказаться отъ вмѣшательства въ этотъ процессъ объединенія, ибо онъ какъ ничто иное, какъ центръ одного изъ теченій (ленинскаго), а тогда онъ легко увидитъ, что фальшивое противопоставленіе объединенія на мѣстахъ „дипломатіи", если оно не есть демагогія, является по существу противопоставленіемъ стихійнаго процесса сознательной работѣ въ дѣлѣ возстановленія Партіи. Организаціонный вопросъ, надъ которымъ наша Партія бьется вотъ уже нѣсколько лѣтъ, нельзя разрѣшить въ Москвѣ или Петербургѣ или даже въ одномъ изъ Петербургскихъ районовъ (какъ это дѣлаетъ Совѣщаніе). Вопросъ этотъ можетъ быть разрѣшенъ лишь во все-россійскомъ масштабѣ. Перенести его разрѣшеніе исключительно на мѣста — значитъ подмѣнить вопросъ организаціонно-политическій вопросомъ организаціонно-техническимъ. Партійцы менѣе другихъ склонны умалять и игнорировать повсемѣстное стремленіе къ единству, которое проявляется въ „низахъ", менѣе другихъ склонны умалять и игнорировать мѣстныя, частичныя объединенія въ тѣхъ или другихъ городахъ, районахъ или подрайонахъ. Мы указываемъ лишь на то, что нельзя ограничиться только этимъ, разъ объединеніе рѣшается въ обще-россійскомъ масштабѣ. Вопросъ не въ дипломатіи, не въ интеллигентскихъ группкахъ, не во всѣхъ этихъ жалкихъ словахъ, которыми Ц. К. думаетъ запутать дѣло. Никто не отрицаетъ того, что всякіе „переговоры" смогутъ имѣть силу и значеніе не тогда, когда они диктуютъ условія россійской работы изъ заграницы, а когда, наоборотъ, они будутъ опираться на мѣстную работу, на задачи и потребности этой работы, на соотношеніе силъ на мѣстахъ, когда они будутъ вестись въ тѣсной связи съ мѣстной работой и ею опредѣлиться. Все это ново развѣ лишь для ленинцевъ. Дѣйствительный же вопросъ въ томъ — *предоставить ли объединеніе только стихійному процессу на мѣстахъ или лозунгъ объединенія поставить также и задачей организаціонной политики всѣхъ партійныхъ теченій.*

Ц. К., разъ онъ коснулся этихъ вопросовъ, долженъ былъ сказать ясно одно изъ двухъ: или открыто заявить, что онъ вмѣстѣ съ другими теченіями и организаціями готовъ работать надъ возсозданіемъ и укрѣпленіемъ нелегальной Р. С.-Д. Р. П., т. е., иными словами, признать возможность соглашеній и переговоровъ или же открыто и честно заявить, что онъ не считается ни съ какими теченіями, что онъ не признаетъ никакихъ другихъ методовъ организаціонной работы, кромѣ стараго „твердокаменнаго" пріема организаціонного подавленія другихъ теченій, организаціонного засилья и другихъ испытанныхъ и взращенныхъ заграницей пріемовъ „ленинской" организаціонной политики. Ни на то, ни на другое Ц. К. не рѣшился: онъ не нашелъ ничего лучшаго, какъ фальшиво противопоставить объединеніе на мѣстахъ „дипломатіи", „заграничнымъ группкамъ" и пр. и т. п. И кто это пишетъ? И зачѣмъ?

Партійцы, разоблачая всюду на мѣстахъ Ц. К. какъ центръ раскольническій, не должны въ то же время отказываться вступать въ соглашеніе съ нимъ и съ его сторонниками, если условіемъ этого соглашенія не требуется признаніе Ц. К. какъ обще-парт. центра и подчиненіи резолюціямъ январьской конференціи и если этимъ соглашеніемъ можно добиться дѣйствительнаго единства мѣстной организаціи.

Запутавъ вопросъ объ объединеніи на мѣстахъ тѣмъ, что умолчалъ о своей позиціи, Ц. К. запуталъ вопросъ объ объединеніи Партіи тѣмъ, что подставилъ вмѣсто него объединеніе на мѣстахъ.

Все это не помогло, однако, ему и Совѣщанію скрыть свою истинную фракціонную, раскольническую физіономію, которая такъ и бьетъ изъ каждой строки извѣщенія.

Отличительнымъ признакомъ ленинской организаціонной политики является то, что она не представляетъ себѣ идейныхъ разногласій иначе какъ въ организаціонныхъ формахъ, а эти послѣднія осуществляетъ не иначе какъ въ видѣ организаціонныхъ межеваній, расколовъ, вышибаній, что всегда приводитъ къ самой узкой, кружковой, антипартійной политикѣ. Ибо дѣйствительно партійная политика признаетъ только за партіей въ лицѣ ея оффиціальныхъ учрежденій право въ той или другой организаціонной формѣ реагировать на тѣ или иныя идейныя отклоненія и ереси. Всякій кружокъ, который посягаетъ на эти права партіи, который узурпируетъ эти права, который берется организаціонно рѣшать и судить по дѣламъ и вопросамъ, подлежащимъ вѣдѣнію всей партіи, поступаетъ антипартійно, раскольнически, какими бы благими намѣреніями не диктовались эти шаги кружку его узурпаторская политика. Выступилъ противъ ликвидаторовъ въ защиту нелегальной Р. С. Д. Р. П., ленинцы заняли по существу правильную тактическую позицію, но когда они перевели эту борьбу въ организаціонныя формы, когда они, не дожидаясь рѣшеній партіи, выкинули лозунгъ „двухъ партій", когда они своей большевистской конференціи присвоили права всей партіи, тогда они сами напали на партію съ тыла и своей раскольнической политикой нанесли ей не меньшій вредъ, чѣмъ ликвидаторы.

У партійцевъ нѣтъ съ ленинцами разногласій по отношенію къ тѣмъ ликвидаторамъ, которые *ушли* изъ партіи, которые призывали другихъ *бѣжать* изъ нея, которые образовали въ противовѣсъ существующимъ партійнымъ организаціямъ свои т. наз. инициативныя группы. Но признать за ленинскимъ кружкомъ право *вышибать* изъ партіи ликвидаторовъ это значитъ признавать за Орг. Ком. право вводить въ партію тѣ группы, которыя изъ нея ушли. Партійцы не признаютъ этихъ правъ ни за тѣми ни за другими, они признаютъ эти права только за партіей. А чтобы партія (въ лицѣ ея съѣзда или конференціи или другого учрежденія) высказалась противъ ликвидаторства, для этого необходима рѣшительная идейная борьба съ этимъ теченіемъ. Эта борьба является одной изъ главныхъ задачъ партійцевъ въ настоящее время подобно тому, какъ борьба съ экономизмомъ и рабочедѣльствомъ была задачей партійныхъ элементовъ и условіемъ возстановленія партіи 13 лѣтъ назадъ. И никто не создастъ большихъ препятствій для успѣха этой борьбы какъ фракціонная политика ленинцевъ. А эта фракціонная политика въ „Извѣщеніи" проводится иногда *еще дальше*, чѣмъ было сдѣлано январьской конференціей. Въ связи съ начавшимся оживленіемъ и забастовками всталъ цѣлый рядъ вопросовъ, которые у т. наз. Ц. К. и совѣщанія тотчасъ же получили организаціонное оформленіе. Въ числѣ признаковъ ликвидаторства, а значитъ и партійнаго „вышибанія" появилась „проповѣдь противъ революціонныхъ стачекъ" (стр. 20). Итакъ помимо программы партіи, ея устава, чтобы быть членомъ партіи, надо признавать „революціонныя массовыя стачки" — совѣщаніе въ духѣ принятыхъ совѣщаніемъ резолюцій. А Ц. К. идетъ еще дальше и заявляетъ, что „высокаго званія члена партіи достоинъ лишь тотъ, кто всю работу среди массъ ведетъ дѣйствительно въ духѣ партійныхъ (?) рѣшеній, обдуманныхъ и принятыхъ съ точки зрѣнія нарастающей революціи"... (стр. 5) И значитъ, очевидно, не можетъ быть членомъ партіи тотъ, кто не согласенъ съ такой оцѣнкой современнаго положенія. И чтобъ окончательно поставить точку надъ і безъ оговорокъ заявляется (стр. 5), что „тотъ не соціалъ-демократъ... кто не работаетъ въ той или иной нелегальной (!) организаціи, группѣ или ячейкѣ, служащей для развитія революціи" — опутавъ вопитъ ликвидацію Р. С. Д. Р. П. съ участіемъ въ легальномъ рабочемъ движеніи, и т. обр. однимъ взмахомъ пера поставивъ внѣ партіи не только многіе дѣйствительно партійные элементы, работающіе въ сферѣ легальной работѣ (въ профес. союзахъ, напр.), но даже и Думскую фракцію.

И это совѣщаніе по мѣрѣ всѣхъ своихъ силъ потрудившееся надъ расколомъ нашей партіи имѣло еще смѣлость вынести резолюцію о національныхъ соц.-дем. организаціяхъ, въ которой фарисейски „выражаетъ глубокое сожалѣніе" о расколѣ въ польской П. С.-Д. не представляетъ большинства польскихъ соц.-дем. и прибѣгаетъ къ недопустимымъ средствамъ въ борьбѣ съ этимъ якобы большинствомъ. И это пишетъ совѣщаніе, стоящее на почвѣ конференціи 1912 г., незаконно узурпировавшей права и имя партіи, незаконно объявившей себя обще-парт., незаконно выбравшей т. наз. Ц. К., совѣщаніе засѣдающее съ этимъ Ц. К. и ни словомъ не обмолвившееся ни по поводу его расовьнической политики, ни по поводу раскола, учиненнаго породившей его конференціей!

Поистинѣ нельзя достаточно сильно кричать противъ этого лицемѣрія и всей этой кружковой вакханаліи, которая граничитъ съ самымъ крайнимъ сектантствомъ. До тѣхъ поръ пока въ нашей партіи будутъ находиться не отдѣльныя лица, а цѣлыя теченія, которыя организаціонную размежеву будутъ доводить до вышеуказанныхъ предѣловъ, до тѣхъ поръ пока въ нашей партіи будетъ происходить безконтрольное и безотвѣтственное хозяйничанье кружковъ, изъ которыхъ каждый считаетъ себя за всю партію, до тѣхъ поръ пока вся эта кружковая вакханалія не будетъ встрѣчать серьезнаго и сознательнаго отпора со стороны организованныхъ рабочихъ—до тѣхъ поръ дѣйствительное партійное единство не сможетъ осуществиться.

Организаціонныя же задачи партійцевъ попрежнему состоятъ въ томъ, чтобы агитировать за дѣйствительное единство нелегальной Р. С. Д. Р. П., бороться противъ всѣхъ раскольническихъ попытокъ съ какой бы стороны они не проявлялись, разъяснять фракціонную и кружковую политику ленинцевъ и вскрывать ее за всѣми громкими фразами, въ которыхъ они дѣлаютъ лишь видимыя уступки партійности; рѣшительно бороться съ ликвидаторствомъ, защищать партію отъ всѣхъ попытокъ ея узурпаціи отдѣльными кружками, защищать права партіи на разрѣшеніе партійныхъ вопросовъ.

Только въ борьбѣ съ фракціонерами и съ ликвидаторами, только въ борьбѣ съ кружковщиной можно возстановить единую нелегальную Рос. Соц.-Дем. Раб. Партію.

М. З.

Письма съ мѣстъ *).

Изъ Москвы. (Изъ писемъ конца 1912 года). — Считаемъ необходимымъ заявить, что делегатъ отъ Москвы, участвовавшій на конференціи ликвидаторовъ, имѣлъ мандатъ такой же дутый, какъ и москвичъ, участвовавшій на ленинской конференціи. До сихъ поръ не было даже докладовъ о результатахъ его поѣздки.

Настроеніе среди рабочихъ пассивное. Жажда партійной литературы громадная, но возстановленіе организаціи идетъ туго. Это противорѣчитъ, пожалуй, тому ожиданію въ рабочей средѣ, которое сказалось въ недавнихъ забастовкахъ. Но это противорѣчіе только кажущееся. Для возстановленія организаціи громаднымъ препятствіемъ является наша партійная склока. Много всякихъ комбинаціонтовъ успѣли за это время наговорить другъ другу „Правда" и „Лучъ", каждая доказывая, что лишь въ рядахъ ея сторонниковъ можетъ найти спасеніе пролетарій. А между тѣмъ ни ленинцы, ни столь же усердно разрушавшіе единство партіи ликвидаторы, по крайней мѣрѣ въ нашихъ краяхъ, помочь повторному сплоченію рабочихъ не смогли. Занятые своими безконечными раздорами и всю энергію свою тратя на взаимныя попреки, въ попыткахъ захватить не принадлежащее ни тѣмъ ни другимъ партійное знамя и имя, они у насъ въ Москвѣ на половину растеряли и тѣ немногія группы, которыя у нихъ были.

Изъ Москвы. (Изъ писемъ послѣдняго времени). — Окружающая обстановка сильно мѣшаетъ дѣлу. Наступаютъ юбилейныя торжества, свирѣпствуетъ полицейско-жандармская эпидемія и многіе спѣшатъ убраться отсюда. Однако за послѣднее время здѣсь стала налаживаться работа. Какъ на отрадный фактъ должно указать на стремленіе въ рабочей средѣ организоваться, хотя бы на почвѣ профессіональной. Многіе союзы вновь возродились и обѣщаютъ быть интересными. Ощущается большая потребность въ самостоятельной рабочей газетѣ (тоже самое сообщаютъ намъ изъ нѣкоторыхъ провинціальныхъ центровъ. Редакція). Мѣстные сознательные рабочіе съ большимъ единодушіемъ стояли и теперь стоятъ на томъ, чтобы газета была свободна отъ фракціонныхъ раздоровъ и стремилась лишь возможно лучше обслуживать интересы текущаго рабочаго движенія.

Изъ Л—а. — Могу написать лишь очень мало. Дѣлу организаціи мѣшаетъ то, что между рабочими пробѣжала черная кошка и нѣтъ гарантированнаго довѣрія одного къ другому. На заводѣ Г. существуетъ союзъ, насчитывающій около 200 членовъ, — но почти ничего не дѣлаетъ и вся работа сводится къ собиранію членскихъ взносовъ. Существуетъ еще рабочій кооперативъ, но изъ за недочетовъ не сводятъ концовъ съ концами. Работа и заработки на заводахъ очень скверные. Можно сказать, что и сотой доли не осталось отъ прежнихъ заработковъ.

Изъ С. — Откровенно говоря, насъ смущаетъ то, что какую бы заграничную с.-д. газету не взяли читать, всюду на первомъ планѣ твердятъ объ объединеніи: объ этомъ пишутъ даже ликвидаторы. Но бѣда, что зачастую эти призывы бываютъ прикрыты фиговымъ листомъ, изъ-подъ котораго видно стремленіе захватить господство въ Партіи, завладѣть партійнымъ камертономъ и задавать тонъ остальнымъ. Намъ на мѣстахъ довольно трудно разбираться во всѣхъ фракціонныхъ разновидностяхъ Р. С.-Д. Р. П. и въ томъ, насколько искренно желаютъ онѣ объединенія. Мы видимъ, что уже около 8 лѣтъ наша партія распалась на множество враждующихъ группъ, и каждая группа, обвиняя другую въ расколѣ, зоветъ къ объединенію. Кому же вѣрить? За кѣмъ путь? Вотъ мучительные вопросы, которые стоятъ передъ нами; укажите намъ вѣрный путь, дайте намъ вѣру въ объединеніе партіи.

Судя по тому, что у васъ, партійцевъ, сошлись два полюса: б-ки и м-ки, намъ кажется, у васъ есть твердая почва для закладки прочнаго фундамента — партійнаго объединенія. Искренне желаемъ вамъ успѣха въ вашей нелегкой работѣ.

Первое мая у насъ прошло совершенно безъ всякаго оживленія, да и нельзя было ждать, чтобы что-нибудь было, въ виду потери (послѣ прошлогоднихъ арестовъ) связей въ войскахъ и между рабочими. Лишь недавно отчасти возобновились эти связи. Вообще, работа у насъ начинаетъ налаживаться. Чувствуется отсутствіе литературы и недостатокъ въ людяхъ и деньгахъ. Нѣтъ связей съ другими рабочими организаціями Россіи.

Присылайте литературу и пишите чаще.

Изъ С. — Ваши письма и всѣ номера „За партію" получили. Очень благодарны за литературу и за разъясненія. Живя вдали отъ рабочихъ центровъ, не имѣя связей, и поэтому не имѣя возможности быть въ курсѣ партійной жизни, — естественно, что мы относились не вполнѣ довѣрчиво къ создавшимся въ партіи теченіямъ, съ которыми мы знакомы по доходившей до насъ литературѣ. Мы видѣли, что всѣ эти теченія не вполнѣ добросовѣстно проводятъ свою позицію; мы же искренно желая партійнаго единства, вмѣстѣ съ тѣмъ не хотимъ быть безсознательнымъ оруліемъ въ рукахъ какой-либо группы. Но ни охотно примкнемъ къ той группѣ, которая честно борется за возсозданіе единой партіи и, намъ кажется, мы не ошибаемся, что такая группа есть ваша, по крайней мѣрѣ, мы это видимъ изъ вашей литературы и писемъ. Очень просимъ прислать № 4 „За партію" и популяризую литературу. Поступающая къ намъ литература (нелегальная) сильно подымаетъ духъ у публики и даетъ небольшой матеріальный приростъ нашимъ финансамъ.

Изъ Б—та. — Среди рабочихъ на заводахъ чувствуется оживленіе, но въ немъ не замѣчается подъема; оно какъ-то перемѣшивается съ интересомъ къ личной жизни. Возможно, что въ этомъ сказывается переходный моментъ. Сознательные элементы, конечно, сходятся и если какая-либо живая работа, то они объединились бы быстро (какъ это и случилось при выборахъ въ Думу). Въ общемъ приходится констатировать, что въ Б—ѣ и окрестностяхъ среди рабочихъ силы зрѣютъ и накопляются. Газету „За Партію" читаютъ охотно.

Памяти замученнаго товарища.

Группа „Впередъ" съ глубокой скорбью доводитъ до свѣдѣнія всѣхъ товарищей о безвременной кончинѣ одного изъ ея сотрудниковъ т. И. Сысоева, умершаго въ августѣ 1912 г. въ Петербургской тюрьмѣ „Крестахъ". Вмѣстѣ съ этимъ сообщеніемъ она считаетъ своимъ долгомъ заявить, что на основаніи постановленія слѣдственной комиссіи всѣ обвиненія, выдвинутыя въ пору тяжелаго безвременья реакціи противъ покойнаго товарища, осужденнаго царскимъ судомъ къ вѣчной ссылкѣ на поселеніе, отвергнуты и т. Сысоевъ признанъ слѣдственной комиссіей всецѣло реабилитированнымъ.

Группа „Впередъ".

Недостатокъ мѣста не позволяетъ редакціи напечатать полностью присланный ей Группой „Впередъ" некрологъ умершаго тов. Сысоева. Тов. Сысоевъ вступилъ въ соц.-дем. организацію осенью 1906 года въ Петербургѣ и состоялъ членомъ Петербургскаго К-та. въ 1908 г. былъ арестованъ, вскорѣ былъ освобожденъ, но въ 1909 г. былъ арестованъ снова; выпущенный по ошибкѣ на свободу, онъ бѣжалъ заграницу. Здѣсь онъ велъ тяжелое существованіе, подъ гнетомъ бывшихъ на немъ несправедливыхъ подозрѣній и, послѣ трехъ лѣтъ заграничной жизни, бѣжалъ на родину, но на границѣ былъ арестованъ, посаженъ въ „Кресты", гдѣ и умеръ. За нѣсколько дней до смерти судъ приговорилъ его къ ссылкѣ на поселеніе.

Редакція „За Партію" сообщаетъ, что собранные ею по подпискѣ 39 фр. 50 сант., въ пользу бастовавшихъ бельгійскихъ рабочихъ пересланы ею въ Conseil Général Бельгійской Рабочей Партіи.

Россійскій отдѣлъ Канадской С.-Д. партіи проситъ насъ напечатать нижеслѣдующій *отчетъ по сбору на поддержку с.-д. агитаціи въ избирательной кампаніи въ Россіи.*

Приходъ: Продажа марокъ въ Винипегѣ Россійскимъ отдѣломъ Канадской С.-Д. П. 24 дол. 40 цент. Еврейскимъ отдѣломъ — 2 д. 25 с; Латышскимъ отд. 1 дол. 50 ц. Нѣмецкимъ отд. — 2 д. 25 ц. Англійскимъ отд. — 5 д. 75 ц. Въ Ванкуверѣ (т. Мосьпанъ) — 9 долл; въ Монреалѣ (т. Долинъ) — 10 д.; чистый сборъ съ рефрата тов. Мюнкина — 8 д. 10 ц. Всего — 63 долл. 25 ц.

Расходъ: Почтовые расходы (переписка, пересылка денегъ и марокъ и т. д.) — 3 дол. 75 ц; переведено въ Петербургъ тов. Х.*) — 51 дол. 50 ц; переведено въ распоряженіе с.-д. фракціи въ 4-й Думѣ (остатокъ) 8 долл. Всего — 63 долл. 25 ц.

Денежный отчетъ экспедиціи „За Партію" по 30 Іюня 1913 г.

ПРИХОДЪ: Остатокъ — 13 фр. 40 с., отъ парижск. клуба партійцевъ — 418.10, отъ парижск. гр. мен.-партійцевъ — 74.75, отъ парижск. гр. бек.-парт. — 30.00, отъ II льежск. гр. — 50.00, отъ стокгольмск. гр. 3.75, отъ тов. Б. — 2.00, отъ Лизы (10 долл.) — 50.00, за продажу газеты — 32.45, заемъ — 58.35. Всего 722 фр. 80 с.

РАСХОДЪ: Печатаніе — 419. фр., экспедиція — 92.85 секр. и орган. расх. — 18.95, въ пользу бельг. стачки — 10.00. Всего 540.80.

Остатокъ къ 1-му іюня 182.00

*) По недостатку мѣста редакція вынуждена напечатать письма и корреспонденціи въ сильно сокращеніемъ видѣ.

*) Лицу извѣстному редакціи.

Адресъ для письменныхъ сношеній:
M. Grunstein, 46, Bd St-Jacques. Для редакціи „За Партію".

FÉDÉRATION DU LIVRE MARQUE SYNDICALE PARIS-SEINE SECTION

Imprimerie „UNION" 46, Bd St-Jacques, 46 :: Paris ::

Le Gérant : Ch. Rappoport